

4. Слышкин Г.Г. От текста к символу : лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Электронный ресурс] / Г.Г. Слышкин. – 2000. – Режим доступа : <http://www.vspu.ru/~axiology>.
5. American Heritage Dictionary of the English Language (90491 words, 13Jun2009) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://education.yahoo.com/reference/dictionary>.
6. Cambridge Dictionary of American English (37791 words, 4Jul2002) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dictionary.cambridge.org>.
7. Encarta® World English Dictionary, North American Edition (107301 words, 14Aug2003) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.encarta.msn.com/dictionary>.
8. Merriam-Webster's Online Dictionary. 11th Edition (107545 words, 27Sep2008) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.merriam-webster.com/dictionary/>.
9. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.etymonline.com/index.php>.
10. Skeat W. An Etymological Dictionary of the English Language / Skeat W. – Oxford : Clarendon Press, 1963. – 780 p.

*Стаття рекомендована до друку
кандидатом філол. наук, доцентом кафедри іноземної філології і методики навчання
ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний
університет імені Григорія Сковороди»
Заболотню Т.В.*

Стаття надійшла до редакції 26 липня 2014 року

УДК 821.161.1:179.7

Наталья Панова
(г. Бердянск, Украина)

ПРОБЛЕМА САМОУБИЙСТВА В РОМАНЕ М. АРЦЫБАШЕВА «У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ»: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Стаття присвячена вивченню проблеми самогубства в романі М. Арцыбашева «У останньої межі». Тема смерті й самогубства є основною в романі. Автор постійно замислюється про сенс життя, точніше про його відсутність. Проаналізувавши суїцидальні випадки в романі, ми прийшли до висновку, що всі самогубства мають яскраво виражену депресивну природу. Нещасливе кохання, приниження, сором, докори сумління – все це призводить до соціально-психологічної дезадаптації особистості. У розумінні причин самогубства для М. Арцыбашева ближча екзистенціалістичне трактування, якщо людина добровільно йде з життя, виною тому не гени і гормони, а етичний нігілізм і втрата сенсу життя.

Ключові слова: самогубство, смерть, депресія, внутрішній світ, думки, почуття, суїцидальний акт, сенс життя.

Статья посвящена изучению проблемы самоубийства в романе М. Арцыбашева «У последней черты». Тема смерти и самоубийства является основной в романе. Автор постоянно задумывается о смысле жизни, точнее об его отсутствии. Проанализировав суицидальные случаи в романе, мы пришли к заключению, что все самоубийства имеют ярко выраженную депрессивную природу. Несчастливая любовь, унижение, стыд, угрызения совести – все это приводит к социально-психологической дезадаптации личности. В понимании причин самоубийства для Арцыбашева более близка экзистенциалистическая трактовка, если человек добровольно уходит из жизни, виной тому не гены и гормоны, а этический нигилизм и потеря смысла жизни.

Ключевые слова: самоубийство, смерть, депрессия, внутренний мир, мысли, чувства, суицидальный акт, смысл жизни.

The article is devoted to the problem of suicide in the novel of M. Artsybashev «In the last line». The theme of death and suicide is central in the novel. The author constantly thinks about sense of life. Having analyzed the suicidal acts in the novel, we have come to the conclusion that all suicides have a depressive nature. Unhappy love, humiliation, shame, remorse all of this leads to social and psychological desadaptation of personality. In understanding the reasons of suicide for Artsybashev is closely the existentialist interpretation, if person commits a suicide, the main reasons are ethical nihilism and loss of life sense.

Key words: suicide, death, depression, inner world, thoughts, feelings, suicidal act, the sense of life.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в конце XIX начале XX века в России по всей стране прокатилась волна самоубийств. В это время вышел в свет роман М. Арцыбашева «У последней черты», который сразу окрестили романом «о клубе самоубийц». Отношение к этому произведению было неоднозначным: одни относились с пониманием и видели ту искреннюю правду, которая была заключена в романе; другие осуждали и критиковали М. Арцыбашева за то, что он с некоторой симпатией изображал «популяризаторов» страшной идеи самоуничтожения, и называли его проповедником смерти.

Тема смерти и самоубийства является основной в романе М. Арцыбашева «У последней черты». Реальность, как правило, автор изображает в негативе. Он постоянно задумывается о смысле жизни, точнее о его отсутствии. По утверждению А. Долгенко, М. Арцыбашев настойчиво утверждает декадентский тезис о полнейшей бессмысленности жизни и направляет героев своих произведений на поиски этого смысла жизни в смерти. Любовь человека к жизни сменяется ненавистью к ней. И как справедливо отмечает А. Долгенко, ненависть к жизни является иногда катализатором, а иногда и основной причиной самоубийства в романе «У последней черты [2]». Практически все герои романа думают о смерти, каждый из них по-своему воспринимает эту проблему, но все они понимают, что обречены. Тема смерти заложена в самом названии романа, автор пишет о людях находящихся у последней черты, на грани между бытием и небытием, все они находятся в шаге от смерти. Как справедливо отмечает М. Николаев, смерть каждого героя особенна по своему, и в итоге, получается полная и объективная картина смерти, составленная из особенностей отдельных персонажей [3].

Цель данного исследования – рассмотреть проблему самоубийства в романе М. Арцыбашева «У последней черты», проанализировать суицидальные акты героев, изучить их внутренний мир, мысли, чувства, переживания и причины, толкнувшие их на такой серьезный шаг.

Главным проповедником идеи самоуничтожения в романе является инженер Наумов. М. Николаев называет Наумова духовным вдохновителем «клуба самоубийц», в который превратился весь город. Может быть «клуб самоубийц» звучит несколько резко, тем более, что никто ни с кем не согласовывал своих действий, но, тем не менее, за короткий промежуток времени большое количество людей добровольно ушли из жизни. Нельзя утверждать, что именно Наумов виноват во всех самоубийствах, он никого не заставлял и не уговаривал, у всех были свои причины «добровольно уйти из жизни», но именно Наумов является автором и вдохновителем идеи о всеобщем человеческом уничтожении. «Я объявляю войну жизни, я не признаю ее, отрицаю, проклинаю... Я буду кричать о прекращении этой кровавой бессмыслицы... До сих пор вся деятельность человека была направлена к сохранению и продлению жизни в бесконечность... Те, кто пел ей гимны, кто клал душу свою за нее, признавались благодетелями человечества, им строились храмы и возносились памятники. Я считаю их врагами людей, предателями без чести и совести!... [1, с. 481]».

Арцыбашев описывает внутреннее психологическое состояние Наумова во время произнесения полемического диалога через описание его внешности, его голоса, который звучал резко, с мрачной торжественной силой. «Дикие глаза горели черным огнем и смотрели через головы слушателей, как будто где-то вдаль они видели роковую судьбу человечества [1, с. 481]».

Психологическая атмосфера в клубе во время выступления Наумова была достаточно напряженной. Автор использует метафоры и сравнения для того, что бы изобразить тот ужас, который переживали все присутствующие в клубе люди: «Холодом прошло по сердцам всех присутствующих. Стало жутко и тоскливо... Какая-то правда, не так, быть может, высказанная, не с той силой произнесенная, с какой должна была прозвучать на земле, встала перед ними. Каждый оглянулся на свою собственную жизнь, и тусклой, безнадежной полосой выявилась она перед глазами [1, с. 481]». «Молчание было долго и напряженно. Тысячи образов и представлений, судорожные мигания мысли возбудили эти мрачные, дикие слова. Может быть, никто не соглашался с ним, может быть, все видели в нем только маньяка или рисующегося человека, но было что-то в словах его такое, что встревоженные мысли вихрем, как сухие листья осенью под ветром, взмыли в душах побледневших людей [1, с. 482]».

И так, как было сказано выше, роман М. Арцыбашева «У последней черты» практически весь посвящен проблеме смерти, самоубийства. В произведении описаны шесть суицидальных случаев, рассмотрим каждый более подробно.

Корнет Краузе, молодой человек, немец по национальности, спокойный, не многословный, с презрительным лицом Мефистофеля. Краузе был человеком чувствительным и именно поэтому очень «страдал от жизни». Он был немного странным, постоянно думал и говорил о смерти, пытался

найти смысл жизни, но к несчастью так и не нашел его. В разговоре с Краузе Чиж рассказывает о своей теории счастья, о природе, об обязанностях и о жизни. Краузе находит эту теорию интересной, особенно то, что счастье фактически заключается в выборе способов борьбы с природой. Но вместе с этим он задает вопрос: «Имеем ли мы право вменять человеку в обязанность непременно искать этих способов?» и далее продолжил: «Я совершенно не желаю искать никакой борьбы... даже не желаю искать счастья, а предпочитаю совершенно отказаться... являюсь ли я тогда преступником, виноватым перед кем бы то ни было... [1, с. 460]». Чиж был возмущен ответом и назвал Краузе «мертвым человеком». И далее добавил: «Если уж так..., так не трогай других, сохни сам по себе... Делай так: не веришь ни во что, человечество тебе не нужно, в душе пустота, жизнь неинтересна, так сделай одолжение, пусти себе пулю в лоб и убирайся ко всем чертям!... По крайней мере честно... хоть воздуха гадить не будешь [1, с. 462]». На что Краузе с достоинством ответил, что именно так он и думает. М. Арцыбашев изображает реакцию Чижа на услышанное и его внутреннее состояние: «Чиж невольно взглянул на него... Невольный холодок пробежал по спине маленького студента, но всем существом своим он не поверил, что сказано это не для красного словца, не ради аргумента в споре [1, с. 462]».

Краузе часто общался с Наумовым, слушал его речи на тему того, что жизнь, плоха, вредна и приносит только зло и страдания. Нельзя сказать прямо, что Наумов заставлял или уговаривал Краузе совершить самоубийство, но в его речах было нечто провокационное, что привлекало и даже заинтересовало Краузе.

В очередном разговоре с Наумовым Краузе сказал, что у него большая голова и маленькое сердце. Такое откровение очень удивило Наумова. Корнет объяснил, что когда-то он страдал от жизни и решил, что все страдания от «слишком чувствительных человеческих чувств» и тогда Краузе решил избавиться от этих чувств и научиться относиться ко всему спокойно. Он стал уничтожать в себе чувство и вырабатывать спокойствие. Сначала было трудно, но потом все наладилось. «Голова у меня стала расти, а сердце все меньше... Вы понимаете?... И теперь у меня большая голова и совсем нет сердца. Я ничего не чувствую... Я думал, что так будет лучше, но вижу, что все равно... Просто стало пусто, но еще хуже: я умер, а все-таки живу... глупо! [1, с. 607]».

Как мы видим Краузе произносил достаточно странные вещи, что свидетельствовало о его не здоровом душевном состоянии. Наумов, в свою очередь, смотрел на него заинтересованными, блестящими и даже жадными глазами. Он видел в корнете «прирожденного самоубийцу и был совершенно уверен в том, что рано или поздно Краузе сведет счеты с жизнью. Все это очень радовало Наумова: «При мысли, что Краузе умрет и в этом виноват он, смутное торжество поднималось в груди Наумова [1, с. 611]».

Автор сравнивает ужасное состояние души героя с ледяной могилой: «Пусто и холодно было в его душе как в ледяной могиле [1, с. 613]». Внутренний мир Краузе М. Арцыбашев раскрывает через поведение и описание внешности: «Краузе смотрел в угол, не сводя глаз с какой-то ему одному видимой точки. Косые брови не двигались, длинное лицо стояло, как маска. В душе была пустота, и казалось, что оттого так неподвижно лицо и так застыли глаза, что из угла на него смотрит другое такое же непонятное и неподвижное – лицо смерти [1, с. 614]».

И так, настал день, когда Краузе осуществил свою страшную мечту. М. Арцыбашев снова описывает ту ужасающую атмосферу, которая царил в клубе: «Никто не верил, и все верили. Странны были лица кругом стола: целая цепь бледных пятен и блестящих зрачков с ужасом страшного предчувствия в глубине. Все застыло в страшном мертвом напряжении, и среди общей тишины холодно и как бы равнодушно звучал голос корнета [1, с. 665]». Произнеся свою последнюю ужасающую речь, так и не найдя смысла жизни, чувствуя себя лишним на этой земле, Краузе застрелился в клубе на глазах у всех присутствующих.

Следующий суицидент – это художник Михайлов, талантливый, веселый общительный, пользующийся огромной популярностью у женщин. Когда-то в разговоре с Михайловым доктор Арнольди подметил, что именно в способности мгновенно и ярко отражать самые тонкие и глубокие движения души и кроется секрет того страшного обаяния, которым пользовался художник у женщин. Как-то рассуждая о радостях жизни Михайлов отметил: «...как ни живи, а конец один!.. Назад не приедешь. Ну и живи так, чтобы вся кровь кипела, чтобы ни одна минута даром не пропала, чтобы потом не пожалеть; вот, мол, мог взять от жизни и не взял [1, с. 380]».

В любовных отношениях Михайлов во многом повторяет Санину (главный герой романа «Санин» М. Арцыбашева), мечтая о женщине он, прежде всего, думает о ее теле. Любовь для Михайлова это

объединение мужского и женского начала. Говоря о женщине Михайлов считал, что ее главная задача, как женщины, заключается в том, чтобы доставлять удовольствие мужчине. Причем, по твердому убеждению художника, женщина доставившая удовольствие мужчине, не должна этого стыдиться. Михайлов был большим ценителем женской красоты. Вообще, М. Арцыбашев в романе описывает женщин различных типов и в большинстве случаев его героини это наивные и неискушенные девушки, теряющие свою невинность. И что особенно важно, по мнению М. Арцыбашева, потеря невинности не является грехопадением [3].

Михайлов является виновником несчастной и разбитой жизни Нелли. Позабавившись с влюбленной в него девушкой он бросил ее беременной, причем абсолютно не чувствуя никакой вины: «Я ее не обманывал, вечной любви не обещал... Она знала, на что шла... [1, с. 382]». Михайлову неприятны напоминания о Нелли и ее беременности.

Михайлов также виновен в разбитой и испорченной жизни Лизы. Соблазнив влюбленную в него девушку, он теряет к ней интерес и бросает ее беременную. М. Арцыбашев описывает чувства, возникшие в душе художника после встречи с ней: «Первый раз в жизни после упоения ласками и телом женщины ощутил он такое болезненное, зловещее чувство. Вдруг показалось ему, что мгновенная радость обладания вовсе и не стоит тех страданий, которыми она расплатится за них. Он подумал это оттого, что он не любил Лизу, а взял ее только так, из животной жадности. Если бы это было иначе, если бы это было то огромное, светлое чувство, которое называют любовью, – случившееся казалось бы радостно, светло и прекрасно. Ему вдруг мучительно захотелось этой любви, захотелось отдать одной женщине навсегда, видеть в ней весь мир, успокоиться на ее груди вечно любимой и любящей жены, а не случайно любовницы [1, с. 519]».

Автор изображает странное смятение в душе Михайлова и грозное предчувствие какой-то ужасной катастрофы. Как мы видим, художнику не хватает той единственной и вечной любви, он чувствует внутреннюю пустоту и понимает, что «наслаждениями нельзя заполнить душу свою».

И. Суворова отмечает, что наслаждения не приносят Михайлову духовного и душевного удовлетворения, и лишенный чувства действительности, герой чувствует себя «потерянным в этом мире». По мнению автора, осознание несостоятельности собственной жизненной теории приводит Михайлова к душевной драме. Далее И. Суворова также отмечает, что с ухудшением жизненной ситуации меняется и атмосфера. Красивые природные пейзажи сменяет «душная атмосфера» комнат. Метафорой человеческого состояния, по мнению И. Суворовой, становится «угол», символизируя тупик, забитость и безысходность [4].

Михайлов впал в депрессию. У него было такое чувство, как будто он остановился в конце пути, оглянулся и не знает, куда и зачем пришел. «Но ведь это же и есть жизнь: смена впечатлений и переживаний, непрерывная цепь наслаждений! – с невольным отчаянием подумал Михайлов, как бы споря с кем-то в глубине своей души. – Но почему же тогда такая тоска, такое болезненное отвращение?... Неужели это была ошибка?... Ошибка всей жизни! [1, с. 641]». Михайлов ощутил ледяной холод в теле, душевное спокойствие покинуло его.

Большим ударом для Михайлова было самоубийство брошенной им Лизы, которая не пережила горя, позора и унижения. Он понимал, что именно он является виновником этой трагедии. Михайлов находился на грани нервного срыва, с ужасом думал о прожитой жизни и постоянно задавал себе вопрос: для чего жить? и не находил на него ответ. Однажды во время серьезного разговора с Арбузовым, Михайлов, окончательно обезумев и потеряв контроль над собой, застрелился. Рано утром Арбузов заявил в полицию о самоубийстве Михайлова якобы по причине умоисступления, вызванного смертью Лизы Трегуловой.

Еще один герой романа «У последней черты» покончивший жизнь самоубийством – это студент Чиж. Он ненавидел этот город и свое теперешнее положение. Он был уверен, что все эти трудности носят временный характер. И придет, наконец, та великая волна, которая смывает все старое и грязное, и воцарится «стройное математическое» счастье, в котором и он, маленький высланный студент, крохотный, смертный человек, будет иметь свою долю, свой смысл и свой долг.

Чиж любил жизнь, для него жизнь была кипением, а природа – неисчерпаемой сокровищницей богатства и красоты. Разговаривая с Наумовым о самоубийстве, Чиж категорически настаивал на том, что суицид это малодушие и явление ненормальное. Он говорил, что если человеку не хочется жить, то вполне естественно покончить с собой. «Но ненормально то, что живому человеку является желанной смерть. Это противоестественно, и я думаю, что не больному, не сумасшедшему и не

малодушному, выбитому из колеи человеку никогда не придет в голову пустить себе в лоб пулю или, черт его знает зачем, лезть в петлю! [1, с. 478]».

Самоубийства Краузе, Михайлова, Лизы, Рыскова и Тренева были огромным потрясением для Чижа. Он постоянно вспоминал разговоры с Наумовым и в некоторой степени винил его в случившемся, как провокатора и подстрекателя. Чиж стал задумываться и о своей жизни: «разве это жизнь? – ухватившись за руку доктора, плачущим голосом завопил маленький студент. – Кто говорит, что эта жизнь?.. Денег нет, доктор, табаку нет... Вот, напился... Это уже конец, доктор!.. Я чувствую, что мне конец!.. Засосало!.. [1, с. 787]».

После того, как Чиж понял, что он никогда не сможет выбраться из этой «страшной и глубокой ямы», в которой он находился, что у него уже нет сил и желания бороться за жизнь, что он опускается все ниже и ниже, что он «пропал» и никогда уже не сможет подняться с того дна на котором он находился, он принял для себя решение, покончить жизнь самоубийством.

Елизавета Трегулова также покончила жизнь самоубийством. Молодая девушка повторила историю Нелли, но, к сожалению, она не была такой сильной и не смогла справиться со своим горем. Поверив Михайлову, влюбилась в него, думая, что это взаимно. Воспользовавшись молодостью, невинностью, доверчивостью и чистотой бедной девушки Михайлов овладевает ею, после чего потерял к ней интерес и бросил беременную. Михайлов никогда не любил Лизу, а «взял ее только из-за живой жадности [1, с. 519]».

Лиза сильно любила Михайлова, эта любовь согревала ее и помогала ей в трудные минуты. Она постоянно думала о художнике и все еще надеялась, что он к ней испытывает те же чувства, что и она, и что они будут вместе. Но после последней встречи с Михайловым, Лиза поняла, что все то, что «могуче и стихийно росло вместе с ее молодым, сильным телом, чтобы распуститься в нежности, ласке и любви, было смято, брошено и втопано в грязь [1, с. 653]». Внутренний мир героини М. Арцыбашев изображает так: «Ей казалось, что весь мир с его лунными ночами, когда так сладко и больно мечталось, с его яркими солнечными днями, когда так красиво и радостно было бегать в саду и чувствовать тепло солнца на едва прикрытых плечах и свежей груди, со всеми его цветами, садами и облаками вдруг скомкан, словно грязная тряпка [1, с. 653]».

Трагедия Лизы была безграничной, чувство невыносимого унижения подавляло ее. Она стала вспоминать и анализировать их последнюю встречу и вдруг с ужасом поняла, что «он не хотел ее, он даже не обрадовался ей. Она сама навязалась ему, а он взял ее только из жалости [1, с. 657]». Психологическое состояние Лизы автор изображает через ее внутренние ощущения и поведение. Лиза чувствовала отвращение к самой себе. Все ее тело, ее руки, ноги, плечи, грудь показались ей омерзительно грязными. «Она заметалась, как подстреленная, вскочила, упала на крыльцо, опять вскочила и опрометью бросилась со двора [1, с. 657]». Через день все узнали, что Лиза утопилась.

Еще один герой романа, штаб-ротмистр Тренев предпочел жизни смерть. По натуре Тренев был добрым, спокойным слабохарактерным человеком. Постоянные ссоры с женой, которую он любил, расстраивали и угнетали его, но в силу своего слабости он не мог изменить ситуацию.

Самоубийство Краузе произвело ужасное впечатление на Тренева, он был согласен с тем, что Краузе был просто ненормальным человеком. Тренев чувствовал связь между самоубийством Краузе и Рыскова и что-то неприятное, жуткое шевельнулось в нем. Штабс-капитан вспомнил о том, что говорят, будто самоубийство заразительно и неожиданно почувствовал непонятный страх. Тренев стал вспоминать, как в минуты ссор с женой ему иногда хотелось пустить себе пулю в лоб, и он подумал о том, что такое желание может возникнуть у него снова и ему стало не по себе.

Однажды во время очередной ссоры офицер ударил жену кулаком в спину и тут же увидел «ее совершенно синее, невероятно изменившееся лицо с выпученными от боли глазами и какой-то страшной черной дырой вместо рта [1, с. 749]». В этот момент Треневу показалось, что он сходит с ума, и тогда он понял, что на этот раз случилось нечто непоправимое, что все кончено навсегда. Автор описывает внутреннее состояние героя: «Та же странная противная слабость, которую он чувствовал утром, охватила его, но на этот раз это было уже что-то кошмарное. Дико и мгновенно пролетела у него мысль, что сейчас он случайно увидит под рукой бритву, и в ту же секунду увидел ее на туалетном столике [1, с. 749]». Контроль над собой был потерян, безумное чувство мести охватило Тренева, он схватил бритву и «полоснул» себя по горлу.

Проанализировав суицидальные случаи в романе «У последней черты», мы пришли к заключению, что все самоубийства имеют ярко выраженную депрессивную природу. Несчастливая любовь, унижение, стыд, угрызения совести все это приводит к социально-психологической дезадаптации личности и

утрате человеком ролевой функции в обществе. Мы разделяем точку зрения А. Долгенко, что все самоубийства в романе это художественные размышления М. Арцыбашева о судьбе маленького человека в нарождающемся XX веке. В понимании причин самоубийства для М. Арцыбашева более близка экзистенциалистская трактовка. И сводится она к тому, что если человек добровольно уходит из жизни, виной тому не гены и гормоны, а этический нигилизм и потеря смысла жизни.

Литература

1. Арцыбашев М.П. Санин. У последней черты : [романы] / Михаил Арцыбашев. – М. : Эксмо, 2009. – 800 с.
2. Долгенко Александр Николаевич. Художественный мир русского декадентского романа рубежа XIX–XX веков : дисс. ... доктора филол. наук : 10.01.01 / Долгенко Александр Николаевич. – Волгоград, 2005. – 377 с.
3. Николаев М.Н. Особенности творчества М.П. Арцыбашева [Электронный ресурс] / М.Н. Николаев. – Режим доступа : [http://www.nick.pskovtel.ru/arts/decadance/ person/nikolaevl.zip](http://www.nick.pskovtel.ru/arts/decadance/person/nikolaevl.zip).
4. Суворова Ирина Викторовна. Концепция «естественного человек» в прозе М.П. Арцыбашева : дисс. ... доктора филол. наук : 10.01.01 / Суворова Ирина Викторовна. – Тюмень, 2007. – 171 с.

Стаття рекомендована до друку доктором пед. наук, професором кафедри української мови та методики викладання фахових дисциплін Бердянського державного педагогічного університету
Загородною В.Ф.

Стаття надійшла до редакції 19 червня 2014 року

УДК 811.161.2'367.633+811.112.2'367.633+811.134.2'367.633

Оксана Пособчук
(м. Київ, Україна)

ДВОКОМПОНЕНТНІ ПРИЙМЕНИКОВІ ЕКВІВАЛЕНТИ СЛОВА ПРИЙМЕНИКОВО-ІМЕННИКОВОГО ПОХОДЖЕННЯ В УКРАЇНСЬКІЙ, НІМЕЦЬКІЙ ТА ІСПАНСЬКІЙ МОВАХ

У статті аналізуються особливості препозиціоналізаційних процесів у сфері українських, німецьких та іспанських прийменникових еквівалентів слова; досліджується форма вираження двокомпонентних прийменникових еквівалентів слова прийменниково-іменникового походження в українській, німецькій та іспанській мовах; моделюється структура зазначених одиниць; встановлюються системні зв'язки між досліджуваними елементами. Зіставлення прийменникових еквівалентів слова в українській, німецькій та іспанській мовах підводить до висновків про необхідність дослідження подібних сполук в інших мовах, що відкриває нові горизонти для подальших теоретичних спостережень за властивостями мовної системи та дією мовного механізму.

Ключові слова: еквівалент слова, прийменниковий еквівалент слова, двокомпонентний прийменниковий еквівалент слова, прийменниковий еквівалент слова прийменниково-іменникового походження, модель, базова модель, модель з віялоподібним розщепленням структури, препозиціоналізація.

В статье анализируются особенности препозиционализационных процессов в сфере украинских, немецких и испанских предложных эквивалентов слова; исследуется форма выражения двухкомпонентных предложных эквивалентов слова отпредложно-отыменного происхождения в украинском, немецком и испанском языках; моделируется структура указанных единиц; устанавливаются системные связи между исследуемыми элементами. Сопоставление предложных эквивалентов слова в украинском, немецком и испанском языках подводит к выводам о необходимости исследования подобных сочетаний в других языках, что откроет новые горизонты для дальнейших теоретических наблюдений над свойствами языковой системы и действием языкового механизма.

Ключевые слова: эквивалент слова, предложный эквивалент слова, двухкомпонентный предложный эквивалент слова, предложный эквивалент слова отпредложно-отыменного происхождения, модель, базовая модель, модель с веерообразным расщеплением структуры, препозиционализация.